

УДК 612.821

КОРЕХОВА Мария Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии института педагогики и психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 25 научных публикаций, в т. ч. одной монографии

НОВИКОВА Ирина Альбертовна, доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии института педагогики и психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 286 научных публикаций, в т. ч. 7 монографий, 4 учебных пособий

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Выполняя оперативно-служебные и служебно-боевые задачи в экстремальных условиях, сопряженных с риском для жизни и здоровья, сотрудники правоохранительных органов могут быть отнесены к группе риска развития психической дизадаптации. Психофизиологическая адаптация оказывает влияние на личностность профессионала и успешность выполнения деятельности в целом. С целью выявления особенностей психофизиологической адаптации сотрудников органов внутренних дел нами было обследовано 153 сотрудника УМВД по Архангельской области, из них: 47 чел. (30,7 %) – из подразделения оперативно-розыскной деятельности, 106 чел. (69,3 %) – из подразделения охраны общественного порядка. На основании результатов диагностики были выделены две группы сотрудников органов внутренних дел: первая группа (65,4 %) – адаптированные (без признаков психофизиологической адаптации), вторая группа (34,6 %) – дизадаптированные (с проявлениями дизадаптации). Адаптированные сотрудники обладали высокой эмоциональной устойчивостью и поведенческой регуляцией, легко и адекватно ориентировались в ситуациях, были неконфликтны, коммуникабельны. Дизадаптированные обследуемые имели: низкий уровень работоспособности, высокое нервно-психическое напряжение, низкую продуктивность внимания, низкую вработываемость и психическую устойчивость, вегетативный дисбаланс, доминирование функциональной асимметрии полушарий головного мозга, низкую толерантность к организационному стрессу, склонность к профессиональному выгоранию, трудности в установлении межличностных контактов, конфликтность, неадекватность поведения и поведенческие девиации, зависимое поведение, агрессивность, подавленное настроение, расстройство сна, слабость и истощаемость. Полученные результаты обследований необходимо учитывать при разработке профилактических мероприятий, направленных на оптимизацию процессов адаптации сотрудников правоохранительных органов в экстремальных условиях деятельности.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, психофизиологическая адаптация, психофизиологическая дизадаптация.

В современном мире существует большое количество профессий, связанных с воздействием экстремальных факторов, создающих сильное эмоциональное напряжение, которое негативно влияет на эффективность профессиональной деятельности. Служба в органах внутренних дел (ОВД) является специфическим видом профессиональной деятельности, характеризующейся значительными психическими, физическими нагрузками и высокой ценой ошибки. Сотрудники ОВД несут повышенную моральную ответственность, им необходимо уметь быстро мобилизовываться, эффективно действовать, добиваться необходимого результата, уметь восстанавливаться за ограниченный промежуток времени, быть подготовленным к сложным ситуациям, уметь регулировать свое психическое состояние [1–5].

Профессиональная деятельность в ОВД отличается своей интенсивностью и напряженностью, что отражается на здоровье сотрудников ОВД и объясняет достаточно широкую распространенность среди них различных психосоматических расстройств и заболеваний, возникающих под воздействием профессионального стресса [6–8].

Согласно представлению о психофизиологической адаптации как фундаментальном процессе, определяющем успешность деятельности человека и сохранение его здоровья, изучение ее расстройств является одной из актуальных проблем [9–11]. При изучении механизмов адаптации важное значение имеет выбор адекватной модели стрессогенной ситуации [12]. Примером стрессогенной ситуации могут являться экстремальные условия деятельности сотрудников ОВД.

Экстремальные условия деятельности (разрешение вооруженных конфликтов, командировки в Северо-Кавказский регион (СКР), контртеррористические операции и т. п.) могут возникать под воздействием криминальных чрезвычайных обстоятельств, а также некриминальных чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и биолого-социального характера. По характеру реагирования на экстремальные условия можно судить об адаптационных

возможностях индивида, а также прогнозировать вероятность развития психофизиологической дизадаптации и успешность выполнения профессиональной деятельности.

Целью исследования явилось выявление особенностей психофизиологической адаптации сотрудников органов внутренних дел.

Материалы и методы. Нами было обследовано 153 сотрудника Управления Министерства внутренних дел (УМВД) по Архангельской области, средний возраст которых составил $33,6 \pm 7,6$ лет ($M \pm \sigma$), из них из подразделения оперативно-розыскной деятельности – 47 чел. (30,7 %, ср. возраст – $33,6 \pm 7,2$), подразделения охраны общественного порядка – 106 чел. (69,3 %, ср. возраст – $33,6 \pm 7,2$).

Использовались методы исследования: анкетирование, экспертный опрос, цветовой тест М. Люшера [13] – для диагностики эмоционального состояния человека и возможностей его адаптации к различным ситуациям, «Таблицы Шульте» [14] – для определения показателей внимания и работоспособности, активациометрия (прибор АЦ-6) – для выявления межполушарной асимметрии головного мозга, тест Ч. Спилбергера в модификации Ю.А. Ханина – для определения ситуативной и личностной тревожности, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» («МЛО-АМ») [15] – для изучения адаптационных возможностей на основе оценки психофизиологических и социально-психологических характеристик личности, отражающих интегральные особенности психического и социального развития, шкала организационного стресса Мак-Лина [16] – для оценки толерантности (стрессоустойчивости) к организационному стрессу.

Для обработки результатов исследования применялся пакет прикладных статистических программ SPSS (версия 17.0) и стандартные расчетные методы [17]. Для достоверности различия средних значений использовались критерии Стьюдента и U-критерий Манна-Уитни; для анализа различий по частоте встречаемости – ф-критерий Фишера. Также применялся корреляционный, факторный и кластерный анализ.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного исследования было установлено, что 31 сотрудник (20,6 %) был в командировках в Северо-Кавказском регионе, 21 (13,7 %) не был в командировках, но в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей сталкивался с экстремальными ситуациями и со страхом за свою жизнь.

По методике «МЛО-АМ» установлено (табл. 1), что 43,8 % сотрудников ОВД относились к 3-й группе с удовлетворительной адаптацией, большинство из них обладали невысокой эмоциональной устойчивостью, а также

цели, неадекватная оценка своего места и роли в коллективе, отсутствие стремления соблюдать общепринятые нормы поведения. У них же выявлен низкий уровень коммуникативных способностей, сопровождающийся проблемами в построении контактов с окружающими, проявлением агрессивности и повышенной конфликтности.

В целом дизадаптационные нарушения имелись у 8,9 % сотрудников ОВД. У 6,9 % обследуемых был выявлен низкий показатель по шкале астенических реакций и состояний, для которых характерны высокий уровень ситуативной тревожности, расстройства сна, повышенная утомляемость, истощаемость, слабость, снижение способности к продолжительному физическому и умственному напряжению и т. д. Выраженное нервно-психическое напряжение, импульсивные реакции, ухудшение межличностных контактов, свойственные для низких показателей по шкале психотических реакций и состояний, отмечались у 4,1 % обследуемых.

При анализе базовых шкал первого уровня методики «МЛО-АМ» (рис. 1) выявлено, что для сотрудников ОВД характерны тенденция к сниженному фону настроения, ориентация на общение в узких кругах, ограничения в социальных контактах, неуверенность в своих силах, эмоциональная лабильность.

Показатель организационного стресса (устойчивость к ситуациям, возникающим вследствие негативного влияния на работника

признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях были частично компенсированы и могли проявляться при смене деятельности, поэтому успех адаптации во многом зависел от внешних условий среды. При этом у 7,5 % сотрудников было выявлено снижение адаптационных способностей (4-я группа), проявляющееся в низкой нервно-психической устойчивости, конфликтности.

У 1,4 % сотрудников обнаружен низкий уровень поведенческой регуляции, характеризующийся склонностью к нервно-психическим срывам, неадекватной самооценке и восприятию действительности; у 2,7 % – низкий уровень моральной нормативности и социализа-

Таблица 1
**РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОВД
ПО ОПРОСНИКУ «АДАПТИВНОСТЬ»**

Показатель	Количество баллов (M±σ)
Поведенческая регуляция	9,6±6,8
Коммуникативный потенциал	8,2±3,3
Моральная нормативность	6,1±2,7
Личностный адаптационный потенциал	23,9±10,3
Астенические реакции и состояния	17,8±2,6
Психотические реакции и состояния	12,5±1,7
Дизадаптационные нарушения	30,3±3,9

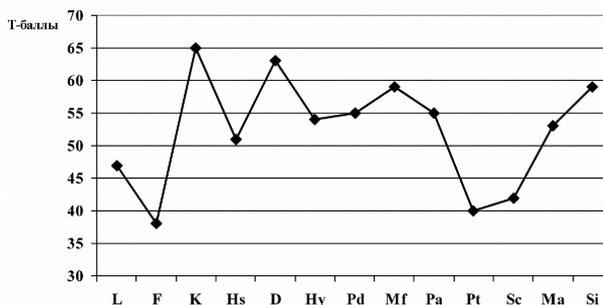

Рис. 1. Показатели шкал первого уровня методики «МЛО-АМ» сотрудников ОВД

особенностей той организации, в которой он трудится) у сотрудников ОВД составлял $46,2 \pm 6,7$ балла. У 33,5 % обследуемых было выявлено поведение типа А (высокий уровень организационного стресса), у 12,8 % – типа В (низкий уровень организационного стресса) и у 53,7 % – типа АВ (средний уровень организационного стресса), т. е. каждый третий сотрудник правоохранительных органов имел низкую устойчивость к стрессам, а значит – высокую предрасположенность к возникновению сердечно-сосудистых заболеваний и профессиональному выгоранию.

У большинства сотрудников ОВД отмечался умеренный уровень тревожности по методике Спилбергера-Ханина (рис. 2). Однако у каждого десятого сотрудника был выявлен

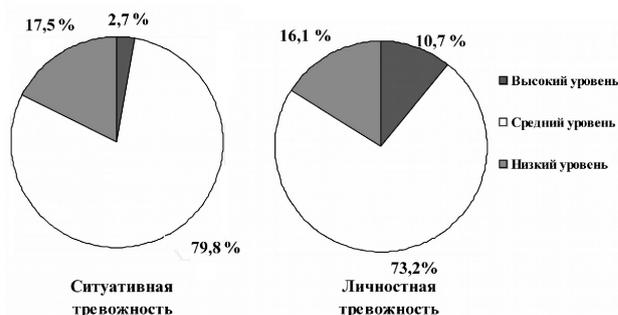

Рис. 2. Распределение показателей ситуативной и личностной тревожности у сотрудников ОВД

высокий уровень личностной тревожности, у 2,7 % – ситуативная тревожность.

По методике «Таблицы Шульце» низкий показатель общей эффективности внимания встречался у 60,8 % сотрудников ОВД, низкий коэффициент вработываемости – у 42,2 % и низкий коэффициент психической устойчивости – у 25,5 %.

Неудовлетворительный показатель суммарного отклонения от аутогенной нормы по цветовому тесту М. Люшера был выявлен у 12,7 % обследуемых, повышенный уровень вегетативного коэффициента – у 31,4 %.

Доминирование функциональной асимметрии полушарий головного мозга отмечалось у

73,4 % сотрудников ОВД (45,1 % – с доминирующим левым полушарием головного мозга, 28,3 % – с доминирующим правым полушарием головного мозга).

На основании результатов исследования нами были выделены две группы сотрудников ОВД: адаптированные – 100 чел. (65,4 %), дизадаптированные – 53 чел. (34,6 %). Возраст адаптированных сотрудников составил $33,49 \pm 7,69$ года, а дизадаптированных – $38,10 \pm 6,38$.

Адаптированные сотрудники ОВД (табл. 2) легко и адекватно ориентировались в ситуации, обладали высокой эмоциональной устойчивостью и поведенческой регуляцией, были неконфликтны, коммуникабельны. Дизадаптированные обследуемые характеризовались выраженным нервно-психическим напряжением, высокой тревожностью, низкой устойчивостью внимания, эффективностью работы, вегетативным дисбалансом, низкой поведенческой регуляцией, моральной нормативностью, коммуникативным потенциалом, конфликтностью, импульсивностью, неуверенностью в своих силах.

Дизадаптированные обследуемые чаще имели опыт участия в командировках в СКР и оценивали напряженность своей работы как тяжелую, имели стаж профессиональной деятельности свыше 15 лет по сравнению с адаптированными.

По шкалам первого уровня «МЛЮ-АМ» дизадаптированные сотрудники ОВД более склонны к проявлению агрессивности, конфликтности, частой перемене настроения, интересов и привязанностей, нерешительности, повышенной тревожности, неуверенности в себе, шизоидности, чем адаптированные сотрудники. Для них характерны сложности в установлении межперсональных контактов, эгоцентризм.

По результатам проведенного факторного анализа (методика «МЛЮ-АМ») у адаптированных сотрудников на первом месте был фактор «оптимистичности» (25,5 %), свидетельствующий о яркости эмоциональных проявлений, гибкости в подходе к решению различных проблем, демонстративности, коммуникабельности. Второй по значимости фактор – «невротич-

Таблица 2

**ПРИЗНАКИ ДИЗАДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ АДАПТИРОВАННОСТИ**

Методики	Показатели	Адаптирован- ные	Дизадаптирован- ные
Методика «МЛО- АМ», баллы	Личностный адаптационный потенциал	21,9±7,7	38,3±14,9***
	Психотические реакции и состояния	12,4±1,7	13,6±2,0**
	Поведенческая регуляция	8,3±4,7	18,4±11,4**
	Коммуникативный потенциал	7,7±2,8	12,1±4,0***
	Моральная нормативность	5,0±2,6	7,7±2,7**
Методика «Таблицы Шульте»	Коэффициент работоспособности	37,1±2,0	44,9±2,1***
	Коэффициент вработываемости	0,9	1,0***
	Коэффициент устойчивости внимания	0,9	1,13***
Цветовой тест М. Люшера	Показатель суммарного отклонения от аутогенной нормы	10,9±1,2	16,5±1,1***
	Показатель вегетативного коэффициента	1,3±0,1	1,0±0,1**
Экспертная оценка, %	Снижение работоспособности	35,1	68,4***
	Низкая эффективность профессиональной деятельности	36,4	63,2***
	Нарушения дисциплины	27,3	63,2***
	Замкнутость	40,2	68,4*
	Вспыльчивость	32,5	63,2***
	Конфликтность	29,8	57,9***
	Злоупотребление алкоголем	29,9	63,2***
	Нарушение дисциплины	27,3	63,2***
	Высокая агрессивность	20,8	57,9***
	Неадекватность поведения	10,4	31,6**
	Подавленное настроение	41,6	73,7***
	Состояние стресса	18,2	52,6***
	Плохое самочувствие	12,9	26,3***
Шкала Мак- Лина, баллы	Организационный стресс	45,2±6,7	50,9±5,9***
Анкета, %	Частое употребление алкоголя	41,7	65,0***

Примечание: различия достоверны при * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

ности» (19,0 %) – включал шкалы ипохондрии, депрессии, психоастении, шизоидности. Третий фактор – «личностной активности» (15,1 %) – характеризовался активной личностной позицией, высокой поисковой активностью, преобладанием мотивации достижения, эмоциональной лабильностью, хорошей коммуни-
кабельностью.

У дизадаптированных сотрудников также было выявлено три значимых фактора. На первом месте был фактор «невротичности» (37,2 %). Вторым по значимости был фактор «социальной интроверсии» (19,5 %), свидетельствующий о снижении мотивации достижения, отсутствии спонтанности, хорошем самоконтроле, обращенности интересов в мир

собственных переживаний, инертности в принятии решений, конформизме. Третий фактор – фактор «психической устойчивости» (14,8 %) – говорил о тенденции к повышенному фону настроения, эмоциональной устойчивости, толерантности к психическим и физическим нагрузкам.

Высокий показатель личностной тревожности по методике Спилбергера-Ханина наблюдался чаще в группе дизадаптированных (35,0 %), реже – у адаптированных сотрудников (10,7 %). Высокий показатель ситуативной тревожности, характеризующийся напряжением, беспокойством, нервозностью, отмечался только у 1,9 % адаптированных сотрудников.

По методике «Таблицы Шульте» низкая устойчивость внимания (рис. 3) была выявлена более чем у половины дизадаптированных сотрудников.

По результатам цветового теста М. Люшера, вегетативный дисбаланс отмечался у 47,5 % адаптированных и 57,1 % дизадаптированных обследуемых ($p \leq 0,01$).

Функциональная асимметрия полушарий головного мозга была характерна для 69,0 % адаптированных и 85,7 % дизадаптированных сотрудников ($p \leq 0,01$), т. е. лица с межполушарной уравновешенностью в отличие

от сотрудников ОВД с функциональной асимметрией головного мозга обладали лучшей адаптированностью к экстремальным условиям деятельности.

Корреляционный анализ показал, что в группе дизадаптированных сотрудников ОВД снижение адаптационных способностей было связано с заострением таких черт, как психопатия ($r = 0,732$; $p < 0,01$), психоастения ($r = 0,850$; $p < 0,001$), шизоидность ($r = 0,921$; $p < 0,001$) и гипомания ($r = 0,659$; $p < 0,001$). Появление признаков дизадаптивных нарушений связано с увеличением шизоидности ($r = 0,548$; $p < 0,01$) и гипомании ($r = 0,678$; $p < 0,01$).

На основе проведенного кластерного анализа нами были выделены три группы (кластера) в соответствии с уровнем дизадаптированности: 1-я группа (18,3 %) – сотрудники с низким уровнем дизадаптации, 2-я группа (9,8 %) – со средним уровнем дизадаптации, 3-я группа (6,5 %) – с высоким уровнем дизадаптации.

Обследуемые с высоким уровнем дизадаптации обладали наиболее высокими показателями организационного стресса, тревожности и депрессии, низкой общей эффективностью внимания, моральной нормативностью, имели трудности в построении контактов с окружающими, повышенную

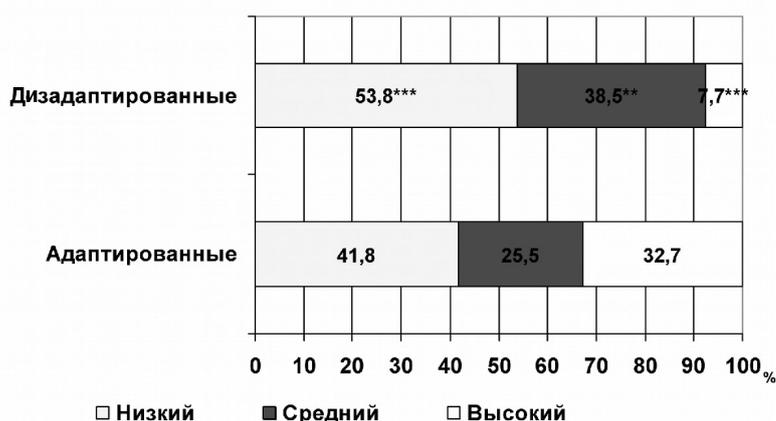

Рис. 3. Показатели психической устойчивости по методике «Таблицы Шульте» сотрудников ОВД по уровню адаптированности, %

конфликтность, повышенную утомляемость и истощаемость (табл. 3).

Низкая толерантность к организационному стрессу была выявлена у всех сотрудников с высоким уровнем дизадаптации, у 63,6 % – со средним уровнем и у 56,5 % – с низким

Заключение. Установлено, что адаптированные сотрудники ОВД обладали высокой эмоциональной устойчивостью и поведенческой регуляцией, легко и адекватно ориентировались в ситуациях, были неконфликтны, коммуникабельны.

Таблица 3

СРАВНЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ДИЗАДАПТИРОВАННОСТИ, баллы

Методики	Показатели	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Методика «МЛО-АМ»	Астенические реакции и состояния	28,6±9,2 в*	22,8±5,5 в*	50,5±13,0 а* б*
	Поведенческая регуляция	4,5±2,6	6,4±2,3 в*	3,2±2,3 б*
	Коммуникативный потенциал	12,0±6,6	9,2±4,5 в*	26,7±12,4 б*
	Моральная нормативность	9,4±2,6 б*в**	7,6±1,5 а*в**	15,8±3,3 а**б**
	Дизадаптационные нарушения	13,4±1,9 б*	12,0±1,0 а*	13,3±2,8**
Методика «МЛО-АМ» (шкалы первого уровня)	Депрессии	60,0±6,5 в*	62,8±5,8	70,8±7,6 а*
Методика «Таблицы Шульте»	Коэффициент работоспособности	36,8±12,1	33,6±9,3 в*	46,6±4,5 б*
Тест Спилбергера-Ханина	Личностная тревожность	35,6±6,9 в**	41,0±5,5	46,7±5,2 а**
Шкала Мак-Лина	Организационный стресс	47,3±6,9 в**	50,8±6,5	55,3±3,9 а**

Примечание: различия достоверны при * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$ в сравнении с: а – низким уровнем, б – средним уровнем, в – высоким уровнем.

уровнем. Стаж профессиональной деятельности свыше 15 лет был выявлен у 66,7 % специалистов 3-й группы, у 17,4 % – 1-й группы, 9,1 % – 2-й группы. Высокая тревожность как личностная черта отмечалась у 83,3 % лиц 3-й группы, в группе со средним уровнем дизадаптации данный показатель встречался в два раза реже (45,5 %), а в группе с низким уровнем дизадаптации – только лишь у 8,7 %.

Более одной трети обследуемых имели признаки психофизиологической дизадаптации: низкий уровень работоспособности и низкую толерантность к организационному стрессу, слабость и истощаемость, низкую продуктивность внимания, низкую вработываемость и психическую устойчивость, вегетативный дисбаланс, доминирование функциональной асимметрии полушарий

головного мозга, трудности в установлении межличностных контактов, высокое нервно-психическое напряжение, отсутствие стремления соблюдать общепринятые нормы поведения, неадекватность поведения и поведенческие девиации, зависимое поведение, агрессивность, подавленное настроение, расстройства сна.

Сотрудники с высоким уровнем дизадаптации обладали наиболее высокими показателями тревожности и депрессии, организационного стресса, низкой общей эффективностью внимания, моральной нормативностью, имели трудности в построении контактов с окружающими, повышенную конфликтность, повышенную утомляемость и истощаемость.

Список литературы

1. Корехова М.В., Новикова И.А., Соловьёв А.Г. Психологические характеристики сотрудников органов внутренних дел с признаками психической дизадаптации // Мед. вестн. Сев. Кавказа. 2013. № 3. С. 49–54.
2. Столяренко А.М. Морально-психологическое обеспечение деятельности личного состава органов внутренних дел и внутренних войск при чрезвычайных обстоятельствах: учеб. пособие. М., 1998. 192 с.
3. Човдырова Г.С. ПТСР и проблемы реадaptации сотрудников ОВД и ВВ к психосоциальным условиям // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 2(6). С. 24–28.
4. Ксенофонов А.М., Новикова И.А. Личностные особенности сотрудников органов внутренних дел с разными типами функциональной асимметрии полушарий головного мозга // Вестн. психотерапии. 2011. № 40. С. 98–107.
5. Setti I., Argentero P. Occupational Stress in Municipal Police Officers: Contribution to the Italian Adaptation of a Questionnaire for the Assessment of the Operational and Organizational Stressors // G. Ital. Med. Lav. Ergon. 2013. Vol. 35, № 3. P. 157–162.
6. Zukauskas G., Ruksenas O., Burba B., Grigaliuniene V., Mitchell J.T. A Study of Stress Affecting Police Officers in Lithuania // Int. J. Emerg. Ment. Health. 2009. Vol. 11, № 4. P. 205–214.
7. Stepka E., Basinska M.A. Chronic Fatigue and Strategies of Coping with Occupational Stress in Police Officers // Med Pr. 2014. Vol. 65, № 2. P. 229–238.
8. Schütte N., Bär O., Weiss U., Heuft G. Coping Mechanisms of Police Officers with Mental and Psychosomatic Symptoms After an Event of Potential Psychotraumatic Nature // Z. Psychosom. Med. Psychother. 2009. Vol. 55, № 1. P. 70–83.
9. Пароваева В.П. Психофизиологическая адаптация сотрудников силовых структур, проходивших службу в особо опасных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Волгоград, 2005. 28 с.
10. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988. 270 с.
11. Berg A.M., Hem E., Lau B., Håseth K. Stress in the Norwegian Police Service // Occup. Med. (Lond.). 2005. Vol. 55, № 2. P. 113–120.
12. Сандомирский М.Е. Состояние психической адаптации в условиях хронического психоэмоционального стресса в связи с личностными типологическими характеристиками: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Оренбург, 2001. 28 с.
13. Собчик Л.Н. МЦВ – метод цветных выборов. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. СПб., 2001. 112 с.
14. Миронова Е.Е. Сборник психологических тестов. Мн., 2006. Ч. 2. 146 с.
15. Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях / под ред. В.М. Бурькина. М., 2004. 240 с.
16. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб., 2009. 336 с.

17. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб., 2006. 392 с.

References

1. Korekhova M.V., Novikova I.A., Solov'ev A.G. Psikhologicheskie kharakteristiki sotrudnikov organov vnutrennikh del s priznakami psikhicheskoy dezadaptatsii [Psychological Characteristics of Police Officers with Signs of Psychological Maladjustment]. *Meditinskiy vestnik Severnogo Kavkaza*, 2013, no. 3, pp. 49–54.
2. Stolyarenko A.M. *Moral'no-psikhologicheskoe obespechenie deyatel'nosti lichnogo sostava organov vnutrennikh del i vnutrennikh voysk pri chrezvychaynykh obstoyatel'stvakh* [Moral and Psychological Support for Internal Affairs Officers and Interior Troops During Emergencies]. Moscow, 1998. 192 p.
3. Chovdyrova G.S. PTSD i problemy readaptatsii sotrudnikov OVD i VV k psikhosotsial'nym usloviyam [PTSD and Problems of Rehabilitation of Law Enforcement Officers and Interior Troops to Psychosocial Conditions]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 1997, no. 2(6), pp. 24–28.
4. Ksenofontov A.M., Novikova I.A. Lichnostnye osobennosti sotrudnikov organov vnutrennikh del s raznymi tipami funktsional'noy asimetrii polushariy golovnogo mozga [Personality Traits of Internal Affairs Officers with Different Brain Hemisphere Functional Asymmetry Types]. *Vestnik psikhoterapii*, 2011, no. 40, pp. 98–107.
5. Setti I., Argentero P. Occupational Stress in Municipal Police Officers: Contribution to the Italian Adaptation of a Questionnaire for the Assessment of the Operational and Organizational Stressors. *G. Ital. Med. Lav. Ergon.*, 2013, vol. 35, no. 3, pp. 157–162.
6. Zukauskas G., Ruksenas O., Burba B., Grigaliuniene V., Mitchell J.T. A Study of Stress Affecting Police Officers in Lithuania. *Int. J. Emerg. Ment. Health*, 2009, vol. 11, no. 4, pp. 205–214.
7. Stepka E., Basinska M.A. Chronic Fatigue and Strategies of Coping with Occupational Stress in Police Officers. *Med Pr.*, 2014, vol. 65, no. 2, pp. 229–238.
8. Schütte N., Bär O., Weiss U., Heuft G. Coping Mechanisms of Police Officers with Mental and Psychosomatic Symptoms After an Event of Potential Psychotraumatic Nature. *Z. Psychosom. Med. Psychother.*, 2009, vol. 55, no. 1, pp. 70–83.
9. Parovaeva V.P. *Psikhofiziologicheskaya adaptatsiya sotrudnikov silovykh struktur, prokhodivshikh sluzhbu v osobo opasnykh usloviyakh*: avtoref. dis. ... kand. med. nauk [Coping Mechanisms of Law Enforcement Officers Who Have Served Under High-Risk Conditions: Cand. Med. Sci. Diss. Abs.]. Volgograd, 2005. 28 p.
10. Berezin F.B. *Psikhicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka* [Coping Mechanisms in Humans]. Leningrad, 1988. 270 p.
11. Berg A.M., Hem E., Lau B., Håseth K., Ekeberg O. Stress in the Norwegian Police Service. *Occup. Med. (Lond.)*, 2005, vol. 55, no. 2, pp. 113–120.
12. Sandomirskiy M.E. *Sostoyanie psikhicheskoy adaptatsii v usloviyakh khronicheskogo psikhoemotsional'nogo stressa v svyazi s lichnostnymi tipologicheskimi kharakteristikami*: avtoref. dis. ... kand. med. nauk [Coping Under Chronic Emotional Stress Due to Personality Type: Cand. Med. Sci. Diss. Abs.]. Orenburg, 2001. 28 p.
13. Sobchik L.N. *MTsV – metod tsvetovykh vyborov. Modifitsirovannyi vos'mitsvetovoy test Lyushera* [A Modified Eight-Colour Lüscher Test]. St. Petersburg, 2001. 112 p.
14. Mironova E.E. *Sbornik psikhologicheskikh testov* [A Collection of Psychological Tests]. Minsk, 2006. Pt. 2. 146 p.
15. *Organizatsiya psikhologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del v ekstremal'nykh usloviyakh* [Psychological Support for Law Enforcement Officers Working Under Extreme Conditions]. Ed. by Burykin V.M. Moscow, 2004. 240 p.
16. Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.S. *Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika* [Burnout: Diagnosis and Prevention]. St. Petersburg, 2009. 336 p.
17. Nasledov A.D. *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh* [Mathematical Methods of Psychological Research. Analysis and Interpretation of Data]. St. Petersburg, 2006. 392 p.

Korekhova Mariya Vladimirovna

Institute of Pedagogics and Psychology,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

Novikova Irina Albertovna

Institute of Pedagogics and Psychology,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

COPING MECHANISMS OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Performing operational and combat missions under extreme conditions involving risk to life and health, law enforcement officers can be considered as running a risk of developing psychological maladjustment. Coping affects the professional's personality and results of his/her activity in general. Our study involved 153 internal affairs officers from the Arkhangelsk Region: 47 subjects (30.7 %) from Operational Search Department and 106 subjects (69.3 %) from Public Order Department. Based on the results, the subjects were divided into two groups: the well-adjusted (65.4%) and the maladjusted ones (34.6 %). The well-adjusted officers showed great emotional stability and behavioral regulation, good sense of the situation, while being sociable and non-aggressive. The maladjusted subjects revealed the following: low productivity, high level of mental stress, poor concentration, slow warming-up, mental instability, autonomic imbalance, functional asymmetry of the cerebral hemispheres, low tolerance to organizational stress, susceptibility to burnout, difficulties establishing interpersonal contacts, proneness to conflict, inadequate behaviour, behavioral deviations, dependent behaviour, aggression, low mood, sleep disorder, weakness and exhaustion. The results obtained need to be considered when developing preventive measures designed to improve coping of law enforcement officers under extreme conditions.

Keywords: *internal affairs officers, coping, psychophysiological maladjustment.*

Контактная информация:

Корехова Мария Владимировна

адрес: 163009, г. Архангельск, просп. Ленинградский, д. 40;

e-mail: mkorekhova@mail.ru

Новикова Ирина Альбертовна

адрес: 163009, г. Архангельск, просп. Ленинградский, д. 40;

e-mail: ianovikova@mail.ru